

ЛитРес:

Владимир Сухинин
ОТМОРОЖЕННЫЙ

Отмороженный

Владимир Сухинин

Отмороженный

«Сухинин Р.В.»

2022

Сухинин В. А.

Отмороженный / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2022 — (Отмороженный)

Герой приключений – молодой парень из России, не обремененный моральными принципами и умеющий делать деньги на различных аферах. Он настолько привык обманывать людей и чувствовать себя безнаказанным, что решил продать наркоторговцам несуществующую подводную лодку. Получив аванс, скрывается в антарктической экспедиции, где бесславно погибает. Но судьба решила послать ему испытание на прочность и человечность, она дала ему второй шанс прожить еще одну жизнь. Оказывается, космос освоен давно людьми из других звездных систем. Его находят во льду, и он становится участником небывалого эксперимента. Получится ли у молодого авантюриста начать новую жизнь и измениться? Хватит ли у него понимания своего места в жизни? И сможет ли он найти свое предназначение или так и останется мелким жуликом? На эти вопросы еще предстоит найти ответы.

© Сухинин В. А., 2022

© Сухинин Р.В., 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Сухинин

Отмороженный. Книга 1

Пролог

Земля. Антарктида. Остров Лори. 2027 год

Сюр проснулся в холодном поту. В небольшом, занесенном снегом по самую крышу здания антарктической метеостанции. Было душно, темно и тихо. Сюр прислушался. Что его могло разбудить?

За стеной в технической секции мерно гудел дизельный генератор. Ветер снаружи стих. Сюр посмотрел на светящийся циферблат часов. По местному времени было три часа ночи.

«Вроде все спокойно... – подумал он, но эти мысли не принесли ему успокоения. Что-то, чего он не мог понять или услышать, не давало ему покоя. – Неужели меня нашли?.. Но этого... – он прислушался к своим ощущениям, – не могло быть по определению!.. Или могло?»

Кто знал, что он отправился в экспедицию пересидеть пару годочков вдали от суеты цивилизации? Только дядя Изя... Хотя какой он ему дядя? Так, старый знакомый его отца, что помог устроиться в экспедицию по поддельным документам.

– Только в память о твоём отце, урод недоделанный, – с горечью в голосе произнес Израэль Яковлевич. – А какие надежды подавал!.. Эх! – махнул он рукой. – Что теперь говорить. Хорошо, отец этого не видит.

Дядя Изя был контр-адмиралом в отставке и обладал большими связями.

«Неужели его смогли найти и как-то выйти на меня?»

Сюр вновь прислушался.

Настоящее имя его было Валерий, а Сюром его звали потому, что все, что он делал, и то, как зарабатывал деньги, было настолько сюрреалистично, если не сказать глупо, что друзья только качали головой. Чистой воды авантюра. Но ему удавалось хорошо зарабатывать, практически ничего не делая. Последнее его дело было связано с организацией перевозки наркотиков на подводной лодке. Он выступил посредником между судоремонтным заводом и посредником из Венесуэлы из русских эмигрантов. Тот, как знал Сюр, был связан с колумбийской мафией. И Сюр предоставил ему документы на списанную подводную лодку, в которых якобы договорился о ее продаже как лома. Для этого он использовал связи дяди Изя. Получив аванс и поменяв паспорт, скрылся в Антарктиде.

По его мнению, он все проделал чисто. Но тогда что его беспокоило?

Сюр поднялся и стал одеваться. Беспокойство не только не прошло, оно нарастало, а Сюр привык ему доверять.

В двух километрах от станции находились склады и снежная пещера. Сюр решил добраться туда и пересидеть, пока не уляжется тревога. Занимаясь не совсем праведными делами и часто подставляя клиентов, Сюр взял за правило «лучше перебдеть, чем недобдеть». Так дольше проживешь.

Его напарник по станции, Егор Николаевич, крепко спал и похрапывал во сне. Сюр оделся и осторожно, чтобы не разбудить спящего, вышел в переходной тамбур.

Оттуда, приоткрыв дверь, выглянул наружу.

Две собаки – ездовые лайки, зарывшиеся в сугроб, – подняли морды и посмотрели на беспокойного человека. На их мордах читалось сонное выражение.

«И чего тебе не спится?»

Собаки настороженности не проявляли. Тогда чего он всполошился? Сюр постоял в сомнениях, но потом решил: раз уж встал, то лучше прогуляется.

Унты поскрипывали по слежавшемуся снегу. И хотя в Антарктиду пришла весна и на побережье в некоторых местах оголилась земля, ночью мороз схватывал снег в крепкую, ломающуюся под ногами корку. Идти нужно было осторожно и по протоптанным тропинкам, иначе запросто можно попасть в ледяную ловушку. Трещины во льду, покрытые снегом, уходили на десятки метров вниз. Упадешь – и никто тебя не достанет. Не докричишься.

Сюр прошел уже половину расстояния, когда, в очередной раз обернувшись, увидел за спиной разливающуюся чернотой точку. Потом еще одну...

«Нашли!» – сердце ухнуло в пятки и бешено застучало. Его стук отдался в голове, выбивая все мысли. Страх удавкой охватил сознание, выдавливая способность трезво мыслить, и Сюр запаниковал. Он понимал, что на тропе его найдут, и, закрутив головой, ища во тьме место, куда можно спрятаться, побежал к высоким, нанесенным ветром сугробам.

«В снег можно будет зарыться и просидеть до утра, а там... как бог даст», – подумал он, спеша к снежному бархану.

Сюр оглядывался на бегу, а две черные точки следовали за ним по пятам. Ужас гнал его вперед, потому что он знал, как изобретательны наркобароны в плане мучений своих врагов. Обогнув сугроб, Сюр нырнул в него и стал закапываться.

Вскоре он затих. Сидел сгорбившись и прислушивался. В тишине он услышал скрип снега и громкое частое дыхание. Засунув руку за отворот меховой парки, Сюр вытащил нож. Сюр понимал, что от судьбы не уйдешь, и к нему пришло спокойствие. Он дорого продаст свою жизнь.

Неожиданно сугроб, накрывший его, осыпался, и он, не успев поднять руку с ножом, нос к носу столкнулся с мордой собаки. Буран – одна из лаек – увидел человека и лизнул его в нос.

– Да чтоб тебя! – тихо выругался Сюр и нервно рассмеялся. Он, оказывается, убежал от собак, что по привычке пошли следом за человеком.

Чувство тревоги прошло, как и не было, и Сюр встал. Отряхнул налипший снег. Оттолкнул ногой крутившихся вокруг него собак и вылез из сугроба. Погони не было. Он еще раз огляделся, мысленно ругая себя за панику, сокрушаясь, покачал головой и направился к просвету между сугробами.

Это он сделал зря. Расслабился. И сразу понял свою ошибку. Его ноги потеряли опору, и он с замиранием сердца, еще не до конца осознавая, что произошло, ухнул вниз. Полет был недолгим и закончился негромким всплеском. Сюр быстро погружался в снежную кашу вперемешку с водой. А сверху на него валился слежалый, тяжелый снег... Он суматошно забил руками, вынырнул, глотнул воздух, услышал, как жалобно завывали собаки, и снова погрузился под воду...

Глава 1

Двадцать световых лет от Солнечной системы. Созвездие Эридан. Добывающая станция «Чилис». Сто десять лет спустя

– Риндар! Вырезанные блоки льда грузите в морозильники и сразу по одному не мешкая отправляйте на орбиту. Эта чертова планета просто кишит микробами. Даже в этом лютном климате их столько, что хватит угробить всю станцию.

– Все сделаю, босс, не беспокойтесь, – ответил человек в скафандре, управляющий роботом-добытчиком. – Первая партия уже ушла. Встречайте.

Переговоры по связи прекратились, и робот вгрызся в толстый слой прозрачного льда.

Добыча льда на этой планете приносила станции «Чилис» хорошую прибыль. Настоящая, не синтезированная вода ценилась очень дорого. А здесь ее в виде льда было не просто много, а очень много...

Людей было тоже много, а планет, пригодных для жизни, очень мало. Поэтому расселение происходило по космическим станциям. Люди на них рождались, получали образование и специальности, необходимые для жизни, и здесь же старились и умирали. К сожалению, на этой цветущей планете жить было нельзя. Кто смог выжить, ушли под землю.

Странный, неистребимый мутирующий вирус уничтожал жителей планеты на поверхности, но уже на глубине пяти метров под землей погибал. Не тронул вирус лишь животных, и сюда нелегально прилетали любители сафари. Здесь же добывали один из ценнейших ресурсов жизни человечества – чистую природную воду в виде льда. Еще здесь добывали китов, жир и мясо которых очень ценились. Ловили рыбу и продавали ее на другие станции.

Но находиться на планете можно было недолго. Здесь, в южных ледяных широтах, вируса не было, но кто знает, может, он мутировал и приспособился? Рисковать никто не хотел.

Очередной автоматический морозильный рефрижератор влетел в промежуточную камеру и завис. Внешние створки закрылись, и рефрижератор подвергся жесткому излучению. После чего он проследовал в цех разделки.

Рабочие, управляющие большими роботами, разрезали лед на блоки и отправляли их в морозильные камеры хранения.

Свинр, управляющий разделочным роботом, напевая простенький мотивчик, отрезав очередной блок, подцепил его манипулятором и вытащил наружу. Когда робот поднял тонный блок на уровень кабины, мотивчик застрял у Свинра в горле.

– Кхм. Кхм. – откашлялся он. – Это еще что такое? – вслух спросил он. – Сансар, – вызвал он кого-то по связи. – У нас нештатная ситуация.

– Что случилось? – раздалось у Свинра в наушниках шлема.

– Тебе лучше это самому посмотреть.

К роботу Свинра подошел человек в скафандре.

– Ну, что надо? – не очень любезно осведомился он.

– Сейчас увидишь, – отозвался Свинр и стал опускать блок льда.

Когда блок оказался на уровне глаз Сансара, тот на недолгое время замолчал, а потом истерично закричал:

– Тревога! Задраить переборки! Биологическая опасность!

Работы в цеху прекратились мгновенно. Створки с грохотом опустились, и в помещении цеха разделки льда установилась звенящая тишина. Сансар и Свинр во все глаза глядели на тело человека, замерзшего во льду.

– Мы все умрем?! – наконец смог проговорить Свинр.

– Не говори чепухи! – оборвал его Сансар.

– Что у вас случилось? – раздался вопрос по общей связи.

– Мы нашли во льду тело местного человека, – негромко ответил Сансар. – Просим инструкций для дальнейших действий.

– Понял вас, мастер-инженер. Ждите дока.

Связь оборвалась.

Через полчаса в цех в скафандрах повышенной биологической защиты вошли трое человек. Один из них приблизился к Сансару.

– Где объект? – обратился он по коммуникатору к мастеру-инженеру.

– Вот, док, – указал тот рукой на блок льда.

Прибывший приблизился к глыбе и провел по льду прибором. Лед осветился розовым светом.

– Опасности нет, – спокойно произнес док. – Вырежьте тело и доставьте в криокамеру лаборатории...

– Вы уверены, док? – с опаской спросил Сансар и поежился.

– Уверен! – твердо и даже резко отозвался док и пошел прочь из зала.

– Отмена биологической тревоги! – проговорил он в коммуникатор.

– Вей Равнир, – на дока, впериw тяжелый взгляд, смотрел заместитель начальника станции по безопасности. – Ты понимаешь, что то, что ты предлагаешь, выглядит, по крайней мере, странно, не говоря уже о моральной стороне...

Главный санитарный врач станции профессор Равнир Шильд смотрел на собеседника спокойно и снисходительно. Ему, рожденному на планете, страхи людей со станций были неизвестны. Это они, родившиеся и выросшие в стерильной чистоте космоса, были подвержены воздействию любой инородной среды, и она могла быть для них губительна. Он это понимал и постарался объяснить свою позицию как можно проще и доступнее.

– Солóm, мы изыскиваем средства для того, чтобы станция процветала, но вот уже три планетарных года, как закупки льда падают, а тут такая возможность! Мои исследования, в которые и так много вложено средств, в случае успеха принесут станции колоссальные прибыли. Лечение заразившихся паразитом «онокáмруз» на ранних стадиях позволит сохранить сотни тысяч жизней, и отчисления за патент нашу станцию озолотят...

– Док, я понимаю, что вы заручились поддержкой совета станции, но ключевые слова здесь «если будет успех», а вы его гарантировать не можете. Что произойдет с персоналом станции, когда ваш «объект» оживет? Он носитель своей микрофлоры... А я отвечаю за безопасность людей, и совет поручил нам с вами выработать меры защиты... Я не могу вам запретить проведение эксперимента, но не могу и позволить делать это в медблоке станции.

– Солóm. – Профессор начал раздражаться. – Я тоже отвечаю за безопасность станции в меньшей степени, чем вы, и я забочусь о жизни и здоровье людей даже больше, чем вы. Неужели вы думаете, что я могу рисковать их жизнями?..

– Док, со всем к вам уважением, но вы должны понимать... – прищурился начальник службы безопасности и на пару мгновений замолчал, прожигая взглядом профессора, – что мы знаем, вы хотите помочь своему сыну и этот эксперимент нужен вам только для этого. А все остальное – это словесная шелуха...

Шильд не ответил. Он посмотрел на потолок и вздохнул. Его сын был его болью. Он в двадцать лет подхватил паразита «онокáмруз», и гениального специалиста по искинам и программированию отец вынужден был ввести в криогенный сон. Именно сын подсказал ему идею, как из паразита «онокáмруз» сделать симбионта.

Никто не знает, когда и откуда этот паразит был завезен на станции людей. Его невозможно было найти в спящем режиме, и лишь попав в тело человека, он проникал в кровь и добирался до мозга. И там начинал развиваться. Он быстро рос и проникал в позвоночный

столб. Через месяц человек сходил с ума, но при этом был очень живуч, быстр и силен. Паразит подчинял себе тело и даже старался защитить его.

Если выявить наличие паразита на ранних стадиях, то такого носителя паразита можно было поместить в криогенную камеру. Но стоило это недешево, и семья должна была оплачивать его содержание до тех пор, пока не найдут способ лечения этой болезни. Никто не знал, по каким критериям паразит избирал носителя. В одной семье мог оказаться зараженный, а с другими членами семьи паразит не взаимодействовал. Лечение этого заболевания как раз и занимался профессор Шильд Равнир. С подсказки сына он стал исследовать больных, зараженных онокамузом. Не все могли позволить себе спрятаться в криогенном сне, и подопытные у него иногда появлялись.

Сын подал ему идею, что этот паразит есть неуправляемый дикий модуль в мозге человека или биологическая нейросеть. Но он развивается хаотично и с одной лишь целью – выжить. И если найти способ запрограммировать его, ввести в него управляющий его развитием код, то он мог бы стать не паразитом, а симбионтом, и от такого соседства выиграли бы оба. Смысл слов сына сводился к тому, что если нельзя сразу победить, то можно попробовать ее использовать на благо.

Первые эксперименты с больными принесли обнадеживающие результаты. Сначала выяснили, что паразит может принимать и усваивать информацию, если его облучать волнами определенной длины. Он начинал развиваться согласно заложенной в него программе, но... В какой-то момент происходил срыв, и паразит начинал развиваться хаотично. Опять же, сын выдвинул предположение, что облучение выросшего паразита не дает нужного эффекта и нужно облучать его споры, вкладывая в него нужный код развития. Выделить споры из мозга больного было несложно, и у профессора появилось несколько готовых образцов в пробирках. Но вот беда, не было желающих стать подопытными. А тут такое везение! Появился замороженный человек. Вывести его из состояния заморозки не представляло сложности. Для этого тело необходимо поместить в криогенную камеру и дожидаться, когда криогенная жидкость заменит всю воду в организме. В отличие от воды, насыщенная водородом криогенная жидкость не повреждала молекулы и мембраны, и клетки при разморозке оставались целыми, но процесс этот был медленным и постепенным. Сначала замещение происходило в мозге, потом процесс спускался все ниже и ниже.

Многое зависело от самого человека. Как его организм будет реагировать на такие изменения, но отрицательных результатов было меньше одной десятой процента.

И вот удача! В руки профессора попал первый подопытный, и упускать такой шанс он не хотел. Если у него получится запустить программный модуль в зародыше паразита, то он сможет правильно настроить программу для тех бедняг, что ждали своего часа в криокамерах. А это небывалый прорыв в области медицины. Известность, деньги и место в престижном столичном университете. За все это он готов был бороться всеми своими силами. Кроме того, нужна была помощь его сыну...

– Солом, давайте сделаем следующим образом, – прервал молчание профессор. – На станции есть небольшой отдельный санитарный модуль повышенной биологической защиты. Мы поместим человека с планеты туда. Я и мой ассистент тоже закроемся в модуле на тридцать дней и выйдем оттуда уже после результатов эксперимента или не выйдем совсем... Тогда вы нас просто спустите в утилизатор, и все. В этом случае никто не пострадает.

Начальник службы безопасности станции «Чилис» ненадолго задумался, взвешивая предложение профессора, и через минуту неохотно кивнул.

– Хорошо, док, в этом случае я не возражаю. Кто будет исполнять ваши обязанности на время карантина?

– Мой заместитель доктор Верш Чилис.

Солом вновь кивнул. И спросил:

- Когда думаете приступить к эксперименту?
- Если вы не возражаете, то прямо сейчас.
- Не возражаю, – сухо отозвался Солом. – Лишь доложу главе совета станции...

– Солом, ты должен понимать, – сухонький, немного сторбленный от груза забот глава совета станции «Чилис» вей Барбер спокойно и даже как-то по-отечески добродушно смотрел на Солома. – Это реальная возможность пережить кризис. С этой войной за астероиды мы несем убытки. Док прав и делает все, чтобы помочь станции. А если это поможет его сыну, то я не против. Мы инвестируем средства в его исследования, и останавливаться на полпути это... – он помолчал, подбирая слова, и после секундного молчания продолжил: – Не только глупо, но и преступно. А что касается безопасности... он тоже прав. Биологическая защита станции – это его сфера. Не мешай ему.

Солом нахмурился и, поджав губы, кивнул. Он не был согласен с главой совета, но выбирать не приходилось. Его мнение учли, и только. Хорошо, что вообще выслушали. Солома давно душила ревность к профессору. Сам он родился на станции. Тут получил образование и, как говорится, «где родился, там и пригодился». Все рожденные на станциях имели лишь имена, а фамилию получали по имени станции, где они родились. Он был Солом Чилис. А профессор был с планеты. Человек, носящий фамилию и имеющий статус выше, чем Солом или любой другой родившийся на станции. Даже члены совета, которые имели уважительную приставку «вей», были по негласному правилу по статусу ниже человека, рожденного на планете и получившего там образование. Не в простой обучающей капсуле через нейросеть, усваивая базу нужной для станции профессии, а в настоящем университете. Что являлось недостижимой мечтой для миллионов рожденных на станциях. Знание баз профессий давало возможность освоить техническую специальность, но не давало возможность получить высшее образование, не развивало интеллект и не повышало общий уровень развития человека. И поэтому магическое слово «университет» произносилось с таким благоговением, как будто это было сверхъестественное божество. А если такой человек попадал на станцию, то он занимал высокое положение, с чем и не мог смириться честолюбивый Солом.

Он покинул кабинет главы совета в мрачном настроении. Он знал, и другие знали, что завидует доку, и не мог с этим ничего поделать, а ему прощали придирки к профессору, потому что его ценили как отличного, ответственного специалиста по безопасности.

Солом пришел к мысли, что если замороженный выживет, то уж ему он ходу на станции не даст... создаст такую жизнь, что тот не обрадуется своему воскрешению. И после этого немного успокоился.

Сирела, ассистент профессора, смотрела на тело молодого парня, освобожденного ото льда и залитого прозрачной криогенной жидкостью. Красивое мужественное лицо с бородкой. Крепкое телосложение, которое отсутствовало у мужчин, родившихся на станции с пониженной гравитацией. В нем было что-то дикое, даже звериное, и на нее его вид действовал возбуждающе. Ноздри молодой женщины трепетали, когда она разглядывала молодого человека с далекой планеты.

«Интересно, – подумала она, – там все такие крепыши? Столько волос на теле... столько тестостерона...»

От охвативших ее мыслей отвлек вопрос профессора:

– Любуешься?

Сирела не смутилась, а лишь кивнула.

– Да, док. Это не мужчина, это самец. От него было бы отличное потомство.

Шильд подошел и тоже посмотрел на тело.

– Слишком много волос, – произнес он. – Это отталкивает.

– Ничуть, – отозвалась женщина. – Это так мужественно...

– Если у нас все получится, – улыбнулся профессор, – ты получишь его. Обещаю.

Женщина кивнула, но промолчала.

– Как происходит замещение? – спросил Шильд.

– Штатно, без отклонений. Завтра или уже ночью он пройдет первый этап... Интересно, – задумчиво разглядывая парня, произнесла Сирела. – Как он оказался во льду? Да еще в этой первобытной одежде из кожи. У него был найден остро наточенный предмет. Вы уверены, док, что он из цивилизованного общества?

– Судя по данным сканирования, наш объект попал в лед сто – сто десять местных лет назад и на планете была достаточно развитая цивилизация. Люди вышли в космос и стали осваивать его. Вокруг планеты кружатся пустые станции, спутники, – ответил профессор. – А одежда? Это практичное и удобное прикрытие тела от воздействия низких температур. Мы же ничего не знаем об их культуре. Те, что сидят под землей, нам не нужны, и мы не выходим с ними на связь. Ты сама знаешь, это запрещено... Ладно, – профессор зевнул, прикрыв рот рукой, и отошел от капсулы с человеком. – Я спать. Сменю тебя утром.

Помещение повышенной биологической защиты представляло собой отдельно вынесенный за стены станции модуль. Здесь все было создано для автономной жизни. Своя отдельная система жизнеобеспечения, свой небольшой термоядерный реактор и своя система гравитации. Попасть в модуль можно было только через открытое космическое пространство на транспортном пароме. Десять криогенных капсул внутри, две из которых были заняты пациентами – человеком с планеты и сыном дока. Три помещения. Сам медблок и две спальни для персонала. Приемный тамбур и тамбур санобработки. Пища, воздух и вода синтезировались оборудованием системы жизнеобеспечения. Десять человек могли жить здесь долгие годы.

Женщина вздохнула и села за пульт управления блоком. Ей предстояло ночное дежурство. Жизнь на добывающей станции не радовала разнообразием. Хотя члены совета заботились о досуге контингента. Тут были сад, бассейны, танцевальные залы, спортивные площадки, свои музыканты, театр. Организовывались туристические поездки на планету, где добывали лед.

Специалисты по вопросам семьи и брака подбирали партнера для совместной жизни. Жизнь, хоть и в большом, но замкнутом пространстве, накладывает свой отпечаток на психику человека, и нужно иметь психологическую совместимость, иначе станцию давно бы разорвали конфликты и противоречия. Не помогли бы и повсеместно применяемые препараты, нормализующие гормональный фон и повышающие либидо.

Сиреле было двадцать шесть земных лет, и у нее еще не было партнера. Ее сложный психотип не находил подобного ей на станции. Она знала, что за глаза ее называли задавакой, красивой задавакой. Но ничего поделать с собой не могла, она отвергла всех предложенных ей специалистом по семье и браку кандидатов. Ее не торопили. Жизнь людей длилась двести – двести пятьдесят лет, и хоть в половозрелый возраст она уже вошла, но он длился до семидесяти лет, и у нее, по ее мнению, было еще достаточно времени, чтобы найти подходящего для себя партнера.

Этот дикарь с планеты всколыхнул ее спящие чувства. Разбудил в ней женщину, и она его хотела. Она не боялась себе признаться, что хотела его очень сильно. Он был таким, каким она видела мужчину в своих мечтах. Крепким. С отличной мускулатурой и огромной по местным меркам дозой тестостерона. Поэтому она и согласилась быть ассистентом дока. А он ее правильно понял. Док вообще был, по ее представлениям, правильным человеком, и она даже ответила бы на его взгляды, которые он бросал на ее формы. Но он был старше ее на сорок лет и находился на станции по контракту. Через десять лет он уедет, а она останется тут отрабатывать затраты на свое обучение. Так что с доком у нее ничего не получится, а ради нее он тут оставаться не будет. Рожденные «на свободе» на станциях не приживаются.

Сирела, тряхнув головой, отбросила назойливые мысли и нашла на виртэкране новый сериал про несчастный любовный роман. Ночное дежурство обещало быть нескудным и недлинным.

Сюр медленно выплывал из небытия. Сначала появились первые ленивые мысли. Он спит на метеостанции... только почему такая тишина? Не слышно знакомого гула дизеля, не рвет тишину снаружи налетающий на домик ветер...

– Док! – голос Сирелы был наполнен волнением. – Объект очнулся! У него появилась мозговая активность!

– Уже?! – профессор быстро подошел к пульту управления и посмотрел на данные. – Ого! – воскликнул он. – Вот это скачки! Рано. Добавь в раствор два процента анестетика.

В сознание Сюра вторглись тревожные голоса, один из которых был явно женский, но что они говорили, разобрать было невозможно, сознание путалось, и наконец он вновь погрузился в глубокое забытие.

– Так, – удовлетворенно пробурчал профессор и потер вспотевшие ладони. – Объект прошел уже два этапа без малейших осложнений.

Его организм, сильно запущенный, с забитыми шлаками сосудами, изношенным не по возрасту сердцем, очень достойно справился с заменой жидкости в теле. Сначала воду заменила криогенная жидкость и почистила его клетки. Теперь по нему течет заменитель крови. И его организм тоже это принял.

– Какая великолепная способность к адаптации!.. – воскликнул довольный профессор. – Но что такое они там едят и пьют, что еда и жидкости так сильно разрушают их организм? Знаешь, Сирела, сколько бы прожил объект там, внизу?

Женщина вопросительно посмотрела на дока.

– Лет семьдесят-восемьдесят.

– И все? – произнесла сильно удивленная Сирела.

– Да. У нас это только начало взросления, а у них это глубокая старость и конец жизни.

– Бедные, – прошептала ассистент, – как же они там живут? В каких ужасных условиях?..

– И не говори, – согласился с ней док. – Но нашему объекту повезло дважды. Он умер молодым и воскреснет с полностью обновленным организмом.

Женщина улыбнулась, но тут же погрузилась в задумчивость.

– Если выживет, получив паразита...

– Сирела! – строго оборвал ее док. – Не паразита! Симбионта. И у нас все получится.

– Да, да, док, – улыбнулась ассистент, но как-то бледно и неуверенно.

Сюр резко вынырнул из сна. Было темно. Он полежал и понял, что не может открыть глаза. Веки его не слушались, но не только веки – он не чувствовал своего тела. И тут он все вспомнил!

Снег. Мороз. Станция. Провал...

Он упал в расщелину и стал тонуть. Видимо, выплыл и впал в забытие. Тело не чувствовал, потому что умирает. Ему не было холодно, и он знал, так наступает смерть от переохлаждения. Только не было апатии, присущей приближению смерти. Если он думает, значит, еще жив, а если жив, то есть надежда на то, что его найдут.

«Надо подать сигнал... Крикнуть! Наверху собаки, они приведут...» – что или кого приведут, додумать он не успел. Он снова потерял себя.

– Какой мощный ментальный посыл! – удивился профессор. – В нем столько энергии и желания жить... просто удивительно! Вы не находите, Сирела?

– Наверное, там внизу им приходилось постоянно бороться за свою жизнь, док, – сделала предположение ассистент.

– Вполне может быть, – рассеянно согласился профессор. – Мы вновь его погрузили в искусственную кому, и, пока не вольем в него кровь, пусть в ней и пребудет. Ты выбрала уже спору?

– Да, док, вот, – показала она герметично закрытый маленький бокс. – Через пятнадцать минут можно будет парази... простите, симбионта подсаживать.

– Нет, нет! Торопиться не будем, сделаем это завтра. Пусть его организм привыкнет к новой крови. И хотя противопоказаний не выявлено, лучше подождать...

Сирела видела, что док сильно волновался, и не стала настаивать.

В этом модуле они находились уже двадцать два дня. Один день для дока и для нее ничего не решает. Женщина с сожалением посмотрела на молодого парня и мысленно попрощалась с ним.

«Прощай, мой несостоявшийся партнер-дикарь... Мне будет тебя не хватать...»

Сюр спал, и ему снился сон. Он в темной комнате, совсем маленький, годика четыре, не больше. Ему было страшно находиться в этой темноте, хотелось крикнуть и позвать маму, но голос его не слушался. Он мог только мысленно кричать и звать на помощь. Он беззвучно хныкал и звал:

– Мама! Мама! Где ты? Мне страшно...

Его услышали. Чьи-то мягкие теплые руки нашли его и ухватили за маленькую ладошку. Тот, кто это сделал, был тоже маленьким, но от него повеяло спокойствием и домашним теплом. Это была не мама, но он передал свое спокойствие малышу на уровне чувств:

– Не бойся, малыш, я рядом, я буду с тобой и буду защищать тебя.

– Ты станешь моей мамой? – так же чувствами, с благодарностью спросил Сюр. Он уже успокоился.

– Мамой? Я не знаю, что это такое...

Это были не мысли, это были обрывки ярких образов, окрашенные чувствами близости, преданности и родства.

– Может, братом? – с надеждой спросил Сюр и показал образ своего умершего в детстве старшего брата. Он так же брал его за руку и водил в детский сад.

– Хорошо, я буду братом...

– Спасибо, – благодарно произнес Сюр и улыбнулся.

Глава 2

Двадцать световых лет от Солнечной системы. Созвездие Эридан. Добывающая станция «Чилис». Медицинский блок повышенной защищенности

– Док, он улыбается! – в голосе ассистента чувствовалось удивление. Это первый пациент с пара... с симбионтом, который улыбается.

Профессор подошел к медкапсуле, где лежал землянин. На лице парня расплылась довольная улыбка.

– Что показывает мозговая активность? – спросил он.

– Стабильный результат, без всплесков. Он может думать и видеть сны. Интересно, что ему приснилось?

– Судя по блаженной улыбке – женщина, – коротко, со смешком ответил Равнир.

Сирела шутку пока не поддержала. Она серьезно просмотрела параметры и ответила:

– Его гормональный баланс в норме. Может, ему приснился сладкий пирог?

– Может быть, – ответил док. – Как происходит развитие симбионта?

– Вполне прогнозировано. Все параметры роста в пределах обычных статистических показателей, за исключением того, что симбионт охватил больше поверхности мозга, чем обычно. Но с чем это связано, я предположить не могу. Он пока не стал распространяться к позвоночному столбу. Больше всего отростков симбионт пустил в продолговатом мозге.

– Ну что же, – совершенно спокойно отозвался док. – Вполне ожидаемо. Симбионт взял под контроль области, где формируются защитные и безусловные рефлексы носителя. Это было заложено в управляющем развитии симбионта коде. В него вложена база первой медицинской помощи. Когда рост отростков в мозге прекратится, устанавливаем базу языков.

Сюр блаженствовал, он не был один. Рядом он чувствовал присутствие брата. Иногда приходили мысли, что он сходит с ума и все это ему лишь кажется. Это бред перед смертью от холода, но дискомфорта он не чувствовал, а брат своими эмоциями успокаивал его. Иногда он слышал разные голоса, но не понимал, о чем идет речь. Он не узнавал этот язык. Язык говоривших мужчины и женщины был несколько резок, и в нем было мало шипящих звуков. «Может, меня вытащили из пропасти и положили в больницу? – ненадолго задумывался он. – Тут рядом Чили, а там индейцы со своим языком...»

Но дальше на смену спокойно текущим мыслям приходил сон. В один из моментов очередного пробуждения он разобрал слова говорившей женщины. Он понимал ее и не удивился.

«Русские появились, наши, – решил он, – видимо, из посольства. Хорошо, что Пиночета уже нет, а то бы...»

– Док, он опять улыбается, – услышал Сюр женский голос, и в нем сквозило удивление.

– А почему нет? – ответил вслух Сюр. – Руки-ноги целы...

– Док! – в голосе женщины послышалось еще большее удивление. – Он слышит, понимает и разговаривает.

– И что он говорит? – спросил не менее удивленный мужской голос.

– Говорит, руки-ноги целы.

– Очень хорошо. Усыпайте объект.

– Зачем? Я жив... меня не надо... усып... я не собака...

– Док, гормональный баланс объекта нарушился, – тревожно проговорила Сирела. – В нем тревога. Симбионт включил механизм защиты.

– В каком смысле? – профессор озадаченно посмотрел на параметры объекта, отраженные на виртэкране аппаратуры медкапсулы.

– Он блокировал сосуды головного мозга носителя.

– Хм. Ты успела ввести снотворное?

– Да, док. Но если ничего не предпринять, объект умрет.

– Скорее всего, нет, – неуверенно ответил профессор. – Симбионт должен отслеживать реальные, а не мнимые угрозы жизни объекта.

Женщина вновь бегло просмотрела параметры человека, лежащего в медицинской капсуле, и с облегчением выдохнула:

– Вы правы, док, показатели приходят в норму, но вы будьте осторожны в словах. Он нас слышит и реагирует. Только непонятно, почему он испугался и кто такие собаки, которых у них усыпляют. Объект сильно испугался, в кровь была выброшена большая доза адреналина.

– Трудно сказать... – задумчиво поглаживая бритый подбородок, отозвался профессор. Он, как житель планеты, отказывался пользоваться очищающими гелями для лица и брился настоящими бритвами. Это считалось шиком. Но для рожденных на станциях такая приверженность старым традициям считалась глупостью и выпендрёжем. – Может, так у них казнили преступников. Большая доза снотворного – и вот, легкая смерть во сне. Но ты права: нужно быть осторожными на слова. Теперь все команды я буду подавать через нейросеть.

Он на миг завис, а Сирела получила пакет с информацией. Прочитав ее, она отослала вопрос:

– Вы уверены?

– Да. Ты же не хочешь иметь партнером тупицу, не ориентирующегося в мире?

– Не хочу.

– Ну вот и действуй. – А затем он хохотнул и добавил вслух: – Может, он не знает, как делают детей...

– Не знает? – удивленно и вслух спросила Сирела. – Вы и сексуальное воспитание включили в базу?

– Ну так, на всякий случай, – ответил довольный док. – Мы же не знаем, какие у них традиции... Ты хотела бы быть у него рабыней?

Сирела с секунду подумала и с сомнением ответила:

– Не очень.

Док заминку заметил и лишь многозначительно улыбнулся. Затем бодро продолжил:

– Ну вот я для тебя специально постарался.

– Спасибо, док, – машинально ответила Сирела, а сама в это время погрузилась в раздумья о половом вопросе молодого землянина. Мысль стать рабыней этого дикаря наполнила ее странным, доселе неведомым томлением, и она почувствовала, как ее белье стало мокрым между ног. Она в смятении оглянулась на дока, заметил ли он ее возбуждение, и с облегчением осознала, что он возится с медкапсулой.

– Я тут подумал, – не глядя на ассистента, проговорил профессор, – что надо отключить звук извне в капсулу. Ну вот, готово. Ты иди отдыхай, – махнул он в ее сторону рукой, – а я загружу программу.

Сирела с благодарностью посмотрела на дока и поспешила в душ.

– Ничего себе фантазии! – удивленно проговорил одними губами Сюр. – Я про такое только читал, а теперь вроде как знаю. Слышишь, братишка, тут такие глюки у меня, что диву даюсь! Освоенный космос представляет собой десять планет в нашей галактике, и, что интересно, среди этих планет нет Земли. Она как чумная. Закрытая для жизни. На поверхности люди уже не живут. Их убил вирус. Не живут они и в космосе. Там тоже они погибли. Это уже не коронавирус, а что-то похуже. И чего я такого начитался? Не подскажешь?

Брат, как всегда, молчал и лишь показывал образы, что тоже не понимает, что происходит.

– Слушай, может, и мы с тобой под землей. Тут всегда темно... Но нет. Мы на станции... Откуда я это знаю? Вот знаю, и все. «Чилис» называется. Добывающая станция в двадцати световых годах от звезды по имени Солнце. Ни хрена же меня занесло! И как? Ты не знаешь?

Брат пожал плечами и показал это образом.

– Да, ты у меня не очень разговорчивый. Мы с тобой не знаем, что тут делаем. Я даже не знаю, как попал в отряд космонавтов. Неужели удирал от колумбийской мафии? И мне опять помог дядя Изя... И что это за корабли?.. Стоп! Я знаю, что за корабли! С прыжковыми гиперпространственными двигателями. Я даже знаю принцип их работы. А вот послушай. Они свертывают обыкновенное пространство, перемещая объект на несколько десятков световых лет за один прыжок. И эта станция, на которой мы находимся, добывает на Земле... На Земле?.. Ни хрена себе!.. Лед на Южном полюсе и китов в море-океане. Твою мать! Чего я такого выпил? Спирт? Но с него так не колбасит... Наркоту я не принимаю... чтоб так торкнуло. Я что, стал фантастом?..

Сюр зевнул и неожиданно для себя уснул.

– Док, посмотрите запись разговора объекта, – позвала Шильда Сирела. – Он общается с каким-то братом, но отклонений в психике у объекта не наблюдается.

– А брат ему отвечает? – со своего места спросил док.

– Даже не знаю... – неуверенно произнесла ассистент. – Но вроде как да.

– Ну значит, они нашли друг друга.

– Кто кого нашел, док?

– Носитель и симбионт. Я запрограммировал симбионта на родственные отношения с носителем – так крепче возникает связь между носителем и симбионтом. И рад тому, что идея моего сына нашла свое воплощение. Симбионт вошел в позвоночный столб и своими отростками распространился в плечи. Рубеж, когда онокамруз начинал хаотично развиваться и захватывал разум носителя, прошел трое суток назад. И мы дадим имя новому онокамрузу – Брат. Ты не находишь, что это символично? Паразит становится носителю братом.

Женщина ненадолго задумалась.

– Вы, док, считаете, что мы сможем воздействовать на взрослый онокамруз?

– К сожалению, на взрослый нет, не сможем или пока не сможем, но вот на то, что зародыш сожрет своего дикого собрата, мы можем вполне реально рассчитывать.

– И на ком вы, док, собираетесь испытать свой новый метод? – осторожно спросила Сирела.

– А ты видишь тут других кандидатов? – спросил в ответ профессор и, подняв глаза, прямо посмотрел на женщину. Затем невесело усмехнулся. – Не бойся, – произнес он. В голосе профессора Сирела услышала усталость и печаль. – Не на твоём землянине... На моем сыне...

– Вы уверены, док?..

– Честно сказать, не очень, – устало отозвался Шильд. Он как-то сразу сник, и его плечи, придавленные грузом непомерной ответственности, обвисли. В его глазах женщина увидела боль и страдания, царившие в душе дока. – Но, – нашел он в себе силы произнести следом, – других пациентов у нас с тобой, к сожалению, нет.

Сирела подошла к доку и обняла его голову. Прижала к своей груди и, ласково глядя волнистые волосы, уверенно произнесла:

– Док, у вас все получится.

– Я тоже в это верю, девочка, – профессор благодарно обнял женщину за талию и, прижавшись, закрыл глаза. – А твоему землянину мы поставим базу оператора автономного обогатительного завода.

– Завода? – Женщина отстранилась и крайне удивленно посмотрела в лицо профессора. – Почему завода?..

– По двум причинам, Сирела. Во-первых, надо понимать, что человек с планеты, а такие на станциях не приживаются. Зато хорошо справляются в автономном изолированном пространстве. Поживет отдельно годков пять и привыкнет. Не надо забывать и о культурном шоке, который его ожидает при пробуждении. Вторая причина – Солом. Он сожрет парня. Запрет его на карантине и будет... Впрочем, ты сама понимаешь, что будет. Ну а ты за пять лет успеешь разобраться в себе и в своих чувствах и решишь, нужен он тебе или нет. Иди спать, а я еще поработаю.

– Брат! Ты представляешь! Я знаю, что такое космический обогатительный завод... Откуда?.. Хотя подожди, это ты знаешь. Ни фига себе! Эту информацию мне передал ты. Ну ты даешь! А что ты еще знаешь?.. Женщина? Какая женщина?

В мозгу Сюра сформировался образ высокой стройной брюнетки с красивым аристократическим бледным лицом и в белом медицинском комбинезоне, который только подчеркивал ее привлекательную фигуру с узкой талией, широкими бедрами и стройными длинными ногами.

– Вот это у них доктора... не женщины – богини. А она нас слышит? – спросил Сюр.

– Слышит, – прочитал Сюр. Теперь общение с братом стало проще. Он писал ему свои мысли и послания, а Сюр мог читать строчки, возникающие перед глазами. Он уже знал, что брат – это его биологическая нейросеть. Его защитник. И да, как ни странно, родственник. Близкий родственник. Молчаливый, преданный и надежный.

Сюр уже ничему не удивлялся. Он привык к тому, что неведомые спирали судьбы занесли его в космос, к черту на рога, и он был оживлен на космической станции. Он даже придумал себе «погоняло» Сюр Отмороженный. Ну в самом деле, не представляться же ему Валерием Михайловичем Волковым. Здесь, на станции, все были Чилисами, и женщина, что склонилась над его капсулой, тоже была Чилис. Сирела Чилис. Он не мог ее видеть, но брат... Этот молчун мог. И передавал ему зрительные и чувственные образы.

– Все для тебя, рассветы и закаты, – пропел, правда, мысленно, Сюр. – Моя королева.

А брат отправил на виртмонитор капсулы его слова...

Сирела автоматически прочитала всплывшее послание и тут же отшатнулась.

– Док! – несколько встревоженно позвала она профессора.

– Что? – отозвался тот из-за своего стола.

– Объект меня видит...

– Видит? Почему ты так решила?

– Ну... – женщина замялась, не зная, как обосновать свои мысли и догадки, и тихо продолжила: – Он отправил мне послание. Странное...

– Да? И что же? – док не отрывался от своего развернутого виртэкрана.

– Все для тебя, рассветы и закаты, моя королева, – прочитала Сирела и зарделась.

– А почему ты решила, что это он отправил послание тебе? – все так же вглядываясь в колонку цифр на экране, спросил Шильд.

– Но... других женщин тут нет... И что такое «королева»?

– Не знаю, – пожал плечами док. – Наверное, что-то такое, что отличает одну женщину от другой. Может, он увидел во сне красивую женщину со своей планеты и отправил ей послание, а искин капсулы принял за сообщение. Он может обрабатывать сигналы симбионта, тот стал его биологической нейросетью. Первой во Вселенной живой нейросетью. Это, Сирела, прорыв... Мы с тобой сказочно обогатимся.

Женщина не обратила на слова дока внимания и тихо проговорила:

– Объект не спит. Он написал: «Привет, Сирела, ты прекрасна, как цветок орхидеи. Чем занимаешься вечером? В кино ходим? Я Сюр».

Док оторвал взгляд от своего монитора. Приподнял брови и посмотрел на смущенную женщину.

– Кудаходим? – переспросил он.

– В кино. И его зовут Сюр. Док, он с нами общается... – Сирела прижала ладошку ко рту и прошептала: – Он меня видит.

Профессор встал и подошел к капсуле. Объект с сильно выросшей бородой улыбался, хотя глаза его были закрыты. «Привет, док. Долго мне еще лежать?» – прочитал он на мониторе.

– М-да... – Шильд ухватил рукой подбородок и уставился на парня. Некоторое время задумчиво его рассматривал. – Сам он, конечно, не видит нас, – прервав молчание, произнес он, – но его симбионт контактирует с искином капсулы... Какое тесное слияние... Вот что, Сирела, раз уж он увидел в тебе красоту неведомого нам цветка, то тебе нужно с ним пообщаться. Это поможет парню лучше адаптироваться в нашем мире. Расспроси его о Земле, о людях... вообще обо всем, что тебе интересно, и расскажи ему о себе, о порядках на станции. Неформальных, конечно... Те, что определены инструкциями, он знает.

– Брат, – Сюр уже по привычке обратился к невидимому родственнику, – лежать тут скучно, может, еще что выучим или посмотрим, что у них на станции творится? – попросил Сюр.

Симбионт некоторое время молчал, а затем показал список возможных баз для изучения.

– Так, что тут у нас?.. Онокамруз. Хрень какая-то, это не надо. Техник медицинского оборудования... Техник систем жизнеобеспечения... тоже не надо. Мультитехник систем малого корабля. Мультишный техник... Хм... интересная специализация, загружай.

– Док, я сжимаю кулаки. У нас все получится, – Сирела сжала маленькие кулачки и напряженно смотрела, как док вводил споры нового симбионта в кровь своему сыну. Его только что вывели из криогенного сна. Все функции организма заработали, и показатели были в норме. Паразит проник в мозжечок, и профессор Шильд, можно сказать, обнаружил заражение на ранних стадиях. Начались головные боли, неизменные симптомы развития паразита. Томография мозга сразу показала наличие онокамруза.

Паразит еще спал, и к нему подселили его убийцу. Как надеялся док, симбионт должен был найти паразита и принять его за опасность. После чего изолировать и просто сожрать. Только никто не знал, как это будет происходить и будет ли симбионт питаться телом паразита. Если будет, то споры, взятые из тела симбионта, станут обладать врожденной способностью питаться паразитом, а это спасение сотен и тысяч жизней введенных в искусственную кому пациентов. Осталось подождать двое суток.

– Братишка, я теперь еще и оружейник. Представляешь, я знаю, как снаряжать и обслуживать противометеоритные деструкторы... даже на симуляторе потренировался. Ты давай там не спи, мне реакции не хватает отражать рой камней... классная «игруха», как вживую. Молчишь, Молчун? Ну и молчи... И где там наша королева? Я ее не видел уже два дня.

Немного погодя перед взором Сюра появилось изображение с камер слежения. Большое помещение, вдоль стен которого расположились гробоподобные саркофаги. Вернее, немного похожие на кабинки соляриев, только больше и с большим прозрачным колпаком. Сирела склонилась над одним таким «гробиком». Ее зад, туго обтянутый белым комбинезоном, был великолепен. Сюр некоторое время любовался им, а затем со вздохом подумал: «Хороша Маша, да не наша...» Он переключился на другие мысли.

– Да это не гробики, – поправил сам себя Сюр. – Это медкапсулы. Я в такой же лежу. А кто там рядом? Еще один отмороженный? – Брат промолчал. А Сюр продолжил любоваться открывшимся ему видом. Затем он услышал, как громко и взволнованно закричала Сирела.

– Док! Док! Скорее сюда!

Из спального помещения выскочил в пижаме взлохмаченный Шильд. Не обращая внимания на свой вид, он быстрым шагом подошел к ассистенту и впился взглядом в приборную панель капсулы.

– Он его сожрал... – тихо прошептала Сирела. – На моих глазах. Симбионт стал так быстро расти на теле паразита, что я не успела что-либо предпринять... И я не могу разобраться в показаниях... Кто у нас теперь там? В вашем сыне, док?

– Вижу, детка, – голос профессора прозвучал напряженно. – Все вижу... Ничего предпринимать не надо... Подождем.

– Но он не распознается как симбионт!.. Это может быть опасно!..

– Ждем! – прервал ее профессор. Он плотно сжал губы и сел у пульта. Ухватил голову руками, взъерошил и так стоящие торчком длинные волосы.

– Чего они всполошились? – спросил Сюр. – Кто там кого съел?

Ответ брата несказанно озадачил Сюра. Он увидел образ черного брата и образ светлого брата, и светлый пожирал темного.

– Ни фига себе! – только и смог произнести землянин. – Тут каннибалы живут.

Затем он получил отрицательный образ и пояснения: «Онокамруза съел брат». Затем образ раковой клетки, убиваемой светлым братом.

– А... понимаю, – ответил мысленно Сюр, – хорошие убили плохого. Это лечение раковой опухоли... или вроде того... И как пациент? Жив?

Брат промолчал. Сюр того, кто с ним общался образами и текстом, называл Молчуном. Он первым на связь никогда не выходил, часто не отвечал. Но если что-то мог сделать из того, что просил Сюр, всегда делал. Но его возможности, как понял Сюр, были ограничены. Чем? Этого он до конца не понимал. Как и не понимал того, кто такой Молчун, от слова «вообще». Но с ним он чувствовал себя безопасно. Как в танке. Именно такое сравнение пришло к Сюру при мысли о Молчуне.

То, что с ним произошло, он еще до конца не осознал и не проникся всей глубиной изменений в его жизни. Просто потому, что никогда глубоко не задумывался над смыслом своего существования. Срубить по-легкому бабло, ухватить удачу за хвост, вывернуться ужом из неприятностей – это было смыслом его жизни. А все, что лежало за пределами его круга интересов, просто не существовало. Поэтому он спокойно отнесся к своему воскрешению, как к очередной удачной афере. А почему это произошло и что он будет делать дальше в незнакомом ему мире, Сюр не задумывался. А чего думать? Осмотрится и начнет рубить бабло. Как всегда. Его ум сразу ухватил важный момент – он уникал. Воскресший землянин. Его будут показывать ученым, а он будет ставить им условия. Надо только найти хорошего адвоката или...

– Брат, – спросил он Молчуна, – у тебя есть база юриста по вопросам моего статуса? Нам как-то надо защищать наши интересы, а то облапошат и денег не выплатят... Будут показывать, как обезьяну, в цирке...

Через минуту-другую Молчун скинул ему название базы первого уровня – «Правовые основы общества».

– Загружай! – скомандовал Сюр.

– Вы были правы, док! – Вздых облегчения вырвался из груди Сирелы. – Показатели приходят в норму. Кровь вашего сына очистилась от продуктов разложения паразита. Развитие симбионта происходит по заданным параметрам, но несколько ускоренно, что, видимо, свя-

зано с уничтожением паразита. Я, честно, док, безмерно рада и в неменьшей степени удивлена вашей научной прозорливости. Вы гений, док...

Шильд посмотрел красными от бессонницы глазами на ассистентку, слабо улыбнулся.

– Это была идея моего сына, Сирела... Жаль, что вы не подходите друг другу как партнеры. Это был бы отличный научный альянс.

Женщина покраснела, но промолчала. Шильд ее понял и перевел разговор на другую тему.

– Землянина уже можно поднимать, но, как только Солом узнает о том, что тот вышел из медкапсулы, тут же запрет его на карантин. А нам, как ты понимаешь, это не нужно. Я подготовил полный отчет об эксперименте и разработал основу методики лечения онокамузы. Сейчас я скину тебе файлы, и ты отправь их на форум «Высшего медицинского сообщества». Там я указал тебя и сына как соавторов. Будем ждать делегацию...

– Док, но почему меня? Я же ничего такого не делала! – изумилась Сирела.

– Потому, дорогой мой ассистент, что ты согласилась мне помогать и рисковала вместе со мной жизнью, вот почему... И не спорь. Я умею быть благодарным. – Шильд положил теплую ладонь на руку женщины и легко похлопал по ней. – Ну иди отправляй, – подтолкнул он ее.

Сирела тихо дремала за своим столом и не слышала, как с легким шелестом открылась крышка медкапсулы, в которой лежал землянин. Человек приподнялся и сел. Воровато огляделся и, не заметив опасности, стал выбираться. Он опустил ноги на холодный пол и зябко поежился.

Женщина за столом, прикрыв глаза, продолжала безучастно сидеть. Сюр сделал пару шагов и остановился.

«А что дальше?» – подумал он, не зная, чем себя занять. Ему просто надоело лежать в капсуле, и он решил прогуляться по блоку. Только куда пойти? Двадцать шагов вперед, двадцать шагов назад. Вот и вся прогулка. Еще этот «памперс-подгузник», как у младенца. Сюр огляделся, поднял ногу, чтобы переставить ее, и услышал испуганный вздох.

– Вы куда?..

Сюр замер, повернул голову в сторону женщины. Та широко раскрытыми глазами смотрела на него. Ее красивый ротик был приоткрыт, и, казалось, она сейчас закричит.

Сюр ничего лучше не придумал, как спросить:

– Кто?

– Вы! – отозвалась та.

– А-а-а... Пописать. А где у вас туалет? Очень надо, – нашелся Сюр. – Я быстро, туда и обратно...

– Вам нельзя вставать... Капсула удовлетворяет все ваши нужды...

– Не совсем, – ответил Сюр, внимательно рассматривая красавицу. – И не говорите так громко, – попросил он, – а то док проснется.

Женщина перешла на шепот.

– Что значит «не совсем»? Я вас не понимаю...

Сюр также ответил шепотом:

– Когда я в капсуле, я не могу видеть вас, Сирела, а это больно ранит мои чувства. Поверьте, для человека, который не видел красивых женщин больше ста лет, это много значит...

– Не выдумывайте. Вы были заморожены, и вам было не до женщин... Ложитесь обратно.

– А как же мои чувства... партнера? – вкрадчиво спросил Сюр, используя свой последний аргумент.

Женщина на мгновение замерла. Бросила беспомощный взгляд на дверь комнаты дока.

– Откуда вы знаете? – спросила она, повернувшись к Сюру.

- Я слышал ваш разговор с этим ухоженным красавцем, которого вы зовете док. Я готов.
- К чему вы готовы?
- К партнерству. Только мне надо побриться и переодеться. К сожалению, у меня нет цветов, достойных вашей красоты, но я могу рассказать стишок.
- Стишок? – Сирела была сбита с толку, а Сюр подошел к ней и сел рядом на стул. Взял ее руку в свою. Ее рука была горячей, и она не вырвала ее. Она сделала последнюю попытку уложить его в капсулу: – Если Солом узнает, что вы вышли из капсулы, он заберет вас в общий медблок и поместит надолго в карантин...
- А мы ему не скажем, – отозвался Сюр и потянул Сирелу за руку к себе.
- Что вы делаете? – спросила она, приподнимаясь и уступая его настойчивости. Но Сюра, можно сказать, понесло. Он ухватил ее за талию и усадил себе на колени. Сирела сама не понимала, почему она не может сопротивляться. Она послушно села и почувствовала, что это ей понравилось. Она безропотно восприняла, когда его рука легла ей на грудь и слегка ее помяла.
- Не надо бриться, – с хрипом в голосе произнесла она и обняла парня за плечи. Сюр хищно улыбнулся, поднялся, держа Сирелу на руках, и сделал шаг в сторону комнаты Сирелы. Но та вдруг напряглась и стала вырываться.
- Ты чего? – недоуменно спросил Сюр.
- Нам еще нельзя становиться партнерами...
- Почему?
- Ты не получил сертификат безопасности...
- А это важно?
- Очень.
- И что делать?
- Ложись в капсулу.
- Я что, маленький ребенок, чтобы меня укладывать в кроватку? – не сдавался Сюр. – И мы даже не знакомы. Разрешите представиться. Я – Сюр Отмороженный, – произнес он, не выпуская женщину из рук, но та уже не вырывалась, она лежала на его сильных руках и млела. Сюр тоже не торопился отпускать Сирелу. Он даже удивился тому, что мог легко и непринужденно держать ее на весу. – А ты – Сирела Чилис, ассистент дока. Это я уже знаю. Может, просто поговорим? – Он отпустил женщину, и та с легким чувством сожаления встала на пол.
- О чем вы хотите поговорить? – снова перейдя на «вы», пряча смущение и досаду, спросила она и поправила прическу.
- О чем угодно. Хочешь, я расскажу тебе о Земле, какой она была в мое время?
- Женщина кивнула.
- Рассказ был долгим. Сюр рассказал о своей жизни, о том, как он зарабатывал. Многие моменты его жизни были феерически смешны, и он был хорошим рассказчиком. Сирела, слушая о его похождениях, смеялась до слез.
- После рассказа он предложил ей сыграть в игру его мира. «Камень, ножницы, бумага».
- Если выигрываю я, то ты меня целуешь, а если выигрываешь ты, то тебя целую я, – предложил он, и Сирела на несколько секунд зависла. Затем широко улыбнулась.
- А ты, Сюр, хитрец, – она погрозила пальцем. – Даже если ты проиграешь, вы получите поцелуй. – Женщина опять путалась с «ты» и «вы». – А целоваться нам нельзя. Мы не должны смешивать биологические жидкости. У вас нет сертификата безопасности. И вообще, ложитесь в капсулу, скоро док проснется, и нам влетит.
- Сюр вздохнул и полез в капсулу. Выглянул оттуда и замогильным голосом произнес:
- Помни меня, красавица, мне так будет легче уйти в забвение.
- Забудешь тебя... – отозвалась дрогнувшим голосом Сирела, и крышка медкапсулы закрылась.

Женщина, не скрывая огорчения, посмотрела на парня, что закрыл глаза и погрузился в сон. Она погладила ладонью стекло крышки и вздохнула.

– Спи спокойно, мой партнер.

Она до сих пор не понимала, чем притянул ее к себе этот волосатый дикарь. Многие мужчины добивались ее благосклонности, но Сирела не отвечала взаимностью. Они были нежными и красиво ухаживали, но все это не привлекало ее. Никто даже не смел прикоснуться к ней, не то что к ее груди. А этот Сюр просто, как само собой разумеющееся, ухватил ее грудь по-хозяйски, и она не посмела ему мешать и, если уж честно признаться, не хотела. Он делал то, что Сирела ждала от мужчины, – он становился ее хозяином. А хозяин имел все права на нее и ее тело. Док бы сказал, что это биохимия и ее можно корректировать, но Сирела не желала никакой коррекции. Она была твердо убеждена, что процесс установления взаимоотношений между мужчиной и женщиной должен происходить естественным путем, тогда потомство будет жизнеспособным.

Мужчины на станции ее сторонились, женщины сплетничали за ее спиной, но Сирела гордо несла свою красивую головку через яд злословия и отвержения. Она знала, чего хотела от жизни, и дождалась.

Глава 3

Двадцать световых лет от Солнечной системы. Созвездие Эридан. Добывающая станция «Чилис». Пиратский рейдер

Из подпространства с яркой вспышкой свечения вынырнул большой транспортный корабль. Некоторое время он двигался по инерции. Показания приборов контроля на несколько секунд сбились, что происходило всегда при выходе из подпространственного прыжка, но затем главный корабельный искин вновь взял корабль под свое управление.

Бородатый чернокожий мужчина, стоя на капитанском мостике, сделал запрос:

– Дежурный офицер, доложите о состоянии систем корабля! И где мы выпрыгнули?

– Кэп, все системы корабля функционируют в штатном режиме. Прыжок прошел точно в рассчитанное место, до пункта назначения тридцать две световые секунды. Отклонение от расчетных величин составило менее одной тысячной секунды.

– Принято, – удовлетворенно произнес бородатый. – Продолжать движение по направлению к станции.

Корабль, не уходя в новый подпространственный прыжок, направился к станции «Чилис».

Бородатый покинул капитанский мостик.

Через семь часов полета транспортный корабль вошел в зону действия сканеров станции.

В рубке управления кораблем раздался сигнал вызова, и дежурный старший офицер включил связь.

– Станция «Чилис», вызывает транспортный корабль!.. Станция «Чилис», вызывает транспортный корабль!.. На связи сухогруз № 345 серии «Кашалот» транспортной компании «Новое поколение». Следуем в конфедерацию Северная Цефея. Просим разрешить стыковку со станцией для приобретения топлива и запасов природной воды.

– Понял вас, сухогруз. Примите координаты стыковочного узла. – Искин принял колонку цифр.

– Кэп! – дежурный включил связь с капитаном. – Нам разрешили стыковку со станцией. Расчетное время через тридцать две минуты по общекосмическому времени.

– Принял, дежурный. Передайте сообщение по общекорабельной сети. Код «Альфа 1». Готовность через двадцать минут.

Ровно через тридцать минут огромная туша корабля медленно подплыла к стыковочному узлу станции. Еще через две минуты гравизахваты станции осторожно притянули корабль, и он замер. Из стыковочного узла вытянулся переходной коридор и пристыковался к борту сухогруза.

Еще через пятнадцать минут внешний люк корабля открылся, и из него вылетел десяток дронов. Они пролетели стыковочный коридор и, влетев в приемный терминал станции, расстреляли из игольников находившуюся там дежурную смену. Затем они подлетели к узлам линий управления и присоединились к ним.

Из недр корабля в терминал вышли в тяжелой космической броне несколько десятков штурмовиков. Их сопровождали роботы огневой поддержки.

В это время на станции прозвучала боевая тревога, и по секциям станции разнеслось многократно повторяемое сообщение.

– Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение... Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение... Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение...

Солом проснулся от сигнала вызова. Он быстро вскочил и включил коммуникатор.

Дежурный офицер службы безопасности был бледен.

– Шеф, на нас напали... Пираты. Они уже на территории станции, ими захвачен стыковочный коридор.

– Кто именно? – облачаясь в броню, спросил Солом.

– По-видимому, один из кланов черных. На их броне шеврон с черной пантерой. Ими уже захвачен стыковочный терминал девятой секции и переходной шлюз. Системы обороны девятой секции подавлены на сорок три процента. Мы несем потери...

Солом поморщился и прервал дежурного:

– Дай картинку происходящего на мой коммуникатор.

Перед взором начальника службы безопасности предстал разгромленный коридор. Обожженные стены от применения ручного плазменного оружия. На полу лежали тела его сотрудников. Три тела с прожженной броней и несколько обгорелых боевых дронов противника. Работала одна камера слежения. В коридор выглянул штурмовик и, присев, открыл огонь по камере. В ответ ударила очередь пулемета и прозвучал выстрел гранатомета системы защиты. Штурмовик упал и выронил оружие. Его тут же утащили за ноги за угол. На полу остался лежать плазмомет. Но вскоре изображение с камеры наблюдения стало тускнеть и совсем пропало.

– Дежурный! – Солом шагнул к центру управления станцией. – Дайте информацию об общей обстановке на станции! Сколько всего сил у нападающих? Их состав и вооружение.

– Шеф, по нашим оценкам, их не меньше штурмовой сотни, усиленной роботами огневой поддержки и дронами скрытого проникновения. Дроны по вентиляционным воздуховодам проникли в десятый и одиннадцатый сектора. Связь с этими секторами мы теряем. Туда выслали ремонтные бригады под охраной оперативников службы безопасности. Основной удар противник наносит по узлам связи и системам жизнеобеспечения. Его дроны пытаются взломать нашу систему безопасности и обороны станции, в десятой и одиннадцатой секциях им удалось отключить камеры слежения и обесточить лифты. Проход в эти секции возможен пока только по техническим коридорам.

– Общий замысел штурма уже понятен? – поинтересовался Солом.

– Пока нет, шеф, противник застрял на подступах к десятому сектору и тоже несет потери.

– Дайте задачу аналитическому искину вычислить возможные направления атак напавших, – распорядился Солом. – Я направляюсь на запасной командный пункт. Скорее всего, они сумеют отключить главный пост станции от управления обороной. Направьте взвод тяжелого оружия к ЗКП¹. Подготовьте переход станции на запасные управляющие коды...

Договорить он не успел: из вентиляционного отверстия, забранного решеткой, выпал боевой диверсионный дрон, он прожег решетку и, определив перед собой противника, открыл предупреждающий огонь. Солом ничего сделать не успел. Его грудь покрылась плазменными разрядами, и скафандр, не выдержав, треснул. Солом умер в то же мгновение.

– Мортимер! Как продвигаются твои ребята?

– Кэп, все нормально. Пока оперативники станции отбивают атаки на десятый сектор, мои дроны перехватывают управление искином станции. Один из них прикончил Солома, начальника службы безопасности. В его нейросети были защиты дублирующие управляющие коды. Сейчас мы переходим на управление станцией через ЗКП.

– Хорошо. Что местные?

– Они ничего не подозревают и сосредотачивают основные силы обороны у десятого и одиннадцатого секторов. В общем, как мы и предполагали.

– Сколько тебе нужно времени для перехвата управления, Мортимер?

¹ Запасной командный пункт.

– Еще минимум полчаса. Усильте атаки на десятый сектор, пусть думают, что мы там будем пробиваться к центру управления.

– Я тебя понял, сделаем. Отбой.

– Вергирсон, отбейте шлюз у десятого сектора, но дальше не продвигайтесь.

– Кэп, тут подошел взвод тяжелого оружия обороняющихся, если мы нажмем, то либо роботов потеряем, либо личный состав.

– Не жалей дроны. Местные должны думать, что мы пойдем через десятый сектор. Пусть сосредоточат основные силы в этом направлении.

– Я вас понял, кэп. Отбой.

– Шнор, подготовь три штурмовых дрона для внезапной атаки. Они должны дойти до переходного шлюза и удержать его до нашего подхода. Ватрак, твои дроны должны осуществить засветку систем наведения. Остальным приготовиться к броску к шлюзу по моей команде, – сидящий на одном колене за углом здоровяк в штурмовом скафандре быстро отдавал команды. – Гранатометчики! Используйте боеприпасы с распылением аэрозольной завесы от лазерного наведения... Все готовы? – Получив ответ, приказал: – Начинаем на счет три. Раз, два, три!..

И тут же три ствола гранатометов выглянули из-за угла, и раздались выстрелы, слившиеся в один длинный звук. Ба-бах-х-х. Коридор наполнился влажным непроницаемым облаком, и следом в него влетели небольшие дроны, они повисли над входом в шлюз и запустили генератор помех. За ними быстро продвигались большие штурмовые роботы. Три выстрела из плазменных тяжелых орудий расплавили люк шлюза, и тут же туда влетели разрывные гранаты. Среди обороняющихся послышались крики. А за роботами, тяжело топя по стальным плитам коридора, бежали штурмовики. Они на ходу вели неприцельный огонь на подавление, заставляя защитников прятаться за выступами.

Роботы проскочили в шлюз и заняли оборону. За их спинами, прижимаясь к стенам, остановились штурмовики.

– Шлюз захвачен, – доложил здоровяк. – Но долго его не удержим, нас мало, а к обороняющимся прибывает подкрепление.

– Нам это и нужно, – ответил капитан, – продержитесь минут десять и можете отходить. Отбой.

– Вас понял, десять минут продержимся.

Вей Барбер оказался запертым в своих апартаментах. Связь была лишь с командным пунктом обороны станции.

– Дежурный! Что происходит? – вей пытался понять степень угрозы. Раньше уже такое было, станцию пытались захватить разные авантюристы, но им всегда удавалось если не отбиться, то откупиться. Главное – сохранить жизнь членов экипажа станции.

– Вей, на нас напали «Черные пантеры». В переговоры не вступают. Они захватили девятый сектор и штурмуют десятый. Мы пока держимся.

Несколько успокоившись, вей спросил:

– Где Солом?

– Он должен был дойти до ЗКП и оттуда организовать оборону станции. Но вот уже двадцать минут с ним нет связи.

Вей Барбер несколько секунд осмысливал полученную информацию. Затем спросил:

– Какие у нас потери?

– Восемь человек дежурной смены в девятом приемном терминале и семь оперативных сотрудников службы безопасности станции, вей.

– Соедините меня с кораблем пиратов, – распорядился вей.

– Одну минуту, вей. Соединяю.

– «Черные пантеры», с вами говорит глава совета станции «Чилис» вей Барбер. Прошу вашего капитана на связь.

Через несколько минут непрерывного вызова ему ответили:

– Здесь капитан корабля, вей Барбер. Что вы хотели?

– Капитан, я хотел бы прекратить бессмысленную бойню. Назовите ваши условия, сумму отступных, и, если есть дополнительные требования, мы их рассмотрим.

– Рад слышать, вей, разумные предложения. Пусть ваши люди прекратят сопротивление и сложат оружие. Управление станцией переходит под мое начало. Вы выплачиваете десять миллионов космо отступных. Мы забираем весь запас природной воды и китового мяса. Ну и так, по мелочи, что нам понравится.

Вей думал недолго.

– Мы готовы выплатить десять миллионов космо отступных ценными бумагами. Отдадим весь запас природной воды и мяса китов. Но вы отзовете своих штурмовиков и прекратите штурм станции.

– Нет, вей, я не могу довериться вашему слову, – капитан зло ощерился. – Пока мои люди на станции, я могу диктовать свои условия...

– Нас уже грабили, капитан, – прервал его глава совета, – и мы свои обещания выполнили. Мы хотим избежать ненужных жертв среди жителей станции. Если вы проявите жестокость, то все станции освоенного космоса для вашего клана окажутся закрыты. Давайте разойдемся цивилизованно...

– Вей, вы слышали мое предложение, – ответил капитан. – Другого не будет. Мне плевать на то, что станции закроют нам свои терминалы, все, что нам нужно, мы возьмем сами. У вас есть десять минут. Отбой.

Связь с кораблем отключилась. Вей задумчиво посмотрел на дежурного офицера службы безопасности.

– Кто руководит обороной станции? – спросил он.

– Я, вей Барбер.

– А где заместитель Солома?

– Убит.

– Какие выводы сделал аналитический искин? Капитану можно доверять?

– Нет, вей. Если мы сдадимся, жителей заберут в рабство. Клан «Черные пантеры» понес большие потери в межклановой войне. Им нужны людские ресурсы, поэтому они решились на такое нападение.

– Какие прогнозы, офицер?

– Неутешительные, вей Барбер. Уже через полчаса они перехватят управление главным искином станции... У них сильные хакеры, специалисты высшего уровня... Но мы пока держимся. Нужно переходить на управление через ЗКП.

– Скорее всего, сынок, уже поздно. Если Солом убит или захвачен, то они считали все резервные коды и сейчас прибирают к рукам наш запасной командный пункт. – Вей Барбер еще ненадолго задумался, затем тяжело вздохнул. – Отключите программу «Длинная рука», офицер. И приготовьте станцию к сдаче.

– Но, вей... – дежурный офицер не поверил услышанному. – «Длинная рука» – это наш последний шанс, он не даст кораблю отчалить, и можно вести переговоры...

– На борту будут наши люди, и я не хочу подвергать их жизни опасности. А потом их можно будет со временем выкупить. Исполняйте.

Сюр понял: на станции произошло нечто страшное. Из динамика общего оповещения раздались странные сигналы:

– Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение... Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение... Внимание персоналу станции «Чилис»! На станцию совершено нападение...

Молчун замер в тревоге. Он открыл крышку медкапсулы, и Сюр, напряженно оглядываясь, сел.

«Что за чертовщина? Кто напал? – метались мысли в голове Сюра. – Здесь что, война? Да какая, к черту, война! У меня нет сведений о войне».

На звук поднимающейся крышки обернулся док. Глаза его смотрели обеспокоенно.

– Док! – прохрипел неожиданно севшим голосом Сюр. – Кто напал?

– Быстро одевайтесь, юноша, одежда в стенных шкафах. – Док отвернулся и странно завис, не мигая уставившись в одну точку. Сюр знал, где стенные шкафы, и подошел к противоположной стене, открыл дверку и увидел костюм медика. Быстро стал облачаться. Из своей комнаты вышла заспанная Сирела. Быстро оглядела помещение, увидела одевающегося землянина и сосредоточенного дока. Быстрым движением поправила растрепанные волосы и подошла к доку.

– Шильд? Что-то серьезное?

– Пираты, детка. Они пытаются взять штурмом станцию.

– Пираты? – Сюр даже замер с рубахой в руках. – Тут существуют пираты? Это что, Средневековье?

На него не обратили внимания. Оба доктора смотрели на экран.

– Шильд, будите сына. Срочно! Станция прекращает сопротивление.

– Но почему? – Док побледнел.

– Такое уже было на моей памяти, вей хотят откупиться. Может, до нас они не дойдут.

Сюр подошел к развернутому виртмонитору. На нем царил суета. Люди бегали и метались по коридорам. О чем-то кричали, а сквозь них, как нож сквозь масло, шли закованные в броню штурмовики. Они не церемонились и, если люди мешали им, просто расстреливали тех. На полу лежали тела, стены были забрызганы кровью.

– Ни хрена себе! – присвистнул Сюр. – Это что еще за перцы?

– Сидим тихо! – прикрикнул док. – Может, они не заметят наш модуль.

– Хотелось бы, – прошептал Сюр. Его мыслями завладело желание спрятаться. – Молчун, ты знаешь устройство этого блока? Схема коммуникаций у тебя есть? Нам надо где-то спрятаться. – Несмотря на шок, мысли Сюра работали в нужном ему направлении: главное – выжить любой ценой.

Через несколько секунд перед мысленным взором Сюра развернулась схема карантинного блока. Сюр стал передвигать изображения, увеличивая участки, он видел пояснения.

«Так, технические коридоры – это понятно, – мысленно произнес Сюр, – не пойдет. Их могут проверить. Вот! – Он нашел канал энерголиний в полу. – Несколько люков для входа и обслуживания. Это годится. Там можно отсидеться...»

– Док, если что, можно спрятаться под полом, – негромко произнес Сюр. Профессор непонимающе уставился на землянина.

– Зачем? – спросил он.

– Как это «зачем»? Вы видели, что они сделали с людьми?..

– Нас это не касается. Мы ценный ресурс.

– Ценный ресурс? – Сюр от удивления открыл рот. – Какой на хрен ценный ресурс?! Это пираты! Для них ценный ресурс – пиастры.

– Пиастры? Это что?

– Золото, док.

– Не говорите чепухи, золото не является ценным ресурсом. Специалисты, лишь это имеет значение.

Сюр даже сел в кресло.

– Для кого имеет значение? – тихо спросил он.

– Для пиратов.

– Вы, может быть, и ценный ресурс, а вот я и Сирела лишь биомасса. Нами можно пожертвовать. Вот как этими, – и Сюр указал рукой на экран. Там людей сгоняли в один из больших терминалов.

– Смотрите, это вей Барбер, глава совета, – Сирела негромко вскрикнула и указала на старика с разбитым лицом. Он что-то говорил пирату и махал руками. Пират поднял забрало, почесал щеку и выстрелил в грудь вей, тот вспыхнул и обгорелой куклой отлетел к стене.

– Вергирсон! Ты что наделал? Это глава станции. Тебе что, мозги отбили?

– А что не так, кэп? Он тут мешал.

– Придурок, он должен был перечислить нам десять миллионов космо!

– Кэп, так он тут не один вей. Мы сейчас и остальных членов совета найдем. Обещаю, космо будут. – Здоровяк оглянулся. – Шоррдо возьми троих и притащи сюда всех членов совета этой долбаной станции... Нет, постой, тащи их в главную рубку управления, я там буду. – Штурмовик, шедший за здоровяком, кивнул.

– Пятый, шестой и третий, за мной! – приказал он и ухватил первого попавшегося жителя станции за плечо.

– Где живут вей, знаешь? – нагнувшись к лицу замершего от ужаса мужчины, спросил он.

– Знаю... – еле слышно прошептал мужчина.

– Показывай и ничего не бойся.

Сопровождаемые дронами, они ушли. Здоровяк прошел к лифту, за ним шли десять штурмовиков и три робота.

В главной рубке управления находилась дежурная смена. При приближении пиратов они поднялись с места и замерли.

Здоровяк уселся в свободное кресло и приказал:

– Продолжайте работать. Кто старший смены?

– Я, – отозвался немолодой осунувшийся мужчина.

– Ты кто?

– Дежурный офицер службы безопасности Ярдвиг Чилис.

– Вот что, Ярдвиг, мы не беспредельщики, и ты можешь сохранить больше членов станции. Прикажи всем свободным от дежурства пройти в приемный терминал девятой секции, все дежурные службы должны находиться на своих местах и обеспечивать работу станции. За саботаж расстрел. Все понял?

Мужчина кивнул и сел на свое место.

Прошло пять часов, и Сюр почувствовал тревогу. Он уже хорошо изучил коммуникации блока, в котором они находились, проверил колодцы линий энергопроводов и убедился, что там можно спрятаться. Слова дока о ценном ресурсе его не убедили. Неприятности он чувствовал кожей. Мурашки на теле суетливо бегали между лопатками. Спешно собирали чемоданы, желая покинуть обреченное брненное тело землянина. Верный признак надвигающейся беды. А когда вместо картинки коридора на экране появилось ухмыляющееся небритое лицо чернокожего пирата без передних зубов, он понял, что к ним пришел «писец».

Сюр, до конца не понимая, что он делает, рванул Сирелу за руку и оттащил от экрана.

– Писец! – прошептал он. – Сейчас они сюда придут. Тебя изнасилуют, нас пристрелят. – Женщина слабо вырывалась. – Сирела. Сделай, как я говорю, и не спорь! – жестко произнес Сюр. Он оттащил ее в угол и, открыв люк, стал подталкивать женщину туда. – Прячься и сиди тихо. Я обязательно за тобой вернусь... партнер.

Сирела сдалась, ей самой было страшно. Она залезла в колодец и поползла на четвереньках вдоль узкого канала. Впервые в жизни за нее кто-то решал и заботился о ней, она сдалась этому напору.

Сюр закрыл люк и перетащил на него одну из медкапсул. Док не обращал на них внимания. Он разговаривал с пиратом.

К разговору Сюр не прислушивался, его нервы были как натянутая струна. Мышцы налились силой, мозги прочистились, и Молчун дал ему предварительный анализ того, что может произойти. Прогноз родственника ему не понравился. Всех сгоняли к кораблю. Значит, увезут. Человеческий ресурс для пиратов – это рабы. Да и не пираты это. Клан Мгу энго, что с их дикарского наречия означает «Черные пантеры», – чернокожие обитатели юга галактики Андромеда. Там одна пригодная для жизни планета и множество станций. Только на планете правят кланы черных. И сейчас у них междоусобица. Клан Мгу энго вытесняют из сектора. Извечная борьба за ресурсы. В их разборки никто не вмешивается. В этом космосе вообще нет централизованного правительства. Сплошная демократия и анархия.

«Как они не перебили друг друга еще?» – подумал Сюр. Ответ пришел от Молчуна:
– Саморегулирующаяся система.

«Ни хрена себе саморегулирующаяся!» – присвистнул Сюр. Мельком он глянул на экран и замер. К их блоку подплыл паром. «Ну все, приплыли! – обреченно подумал Сюр. – Зачем нужно было пялиться в этот экран и выдавать себя? Сидели бы тихо, как мыши...» Додумать мысль он не успел. Двери блока распахнулись, и в помещение вошли два штурмовика.

К ним поспешил док.

– Господа!.. – начал быстро говорить док, но первый штурмовик просто саданул его бронированной перчаткой по лицу, и док сломанной куклой отлетел на пол. Пират поднял забрало шлема и посмотрел на Сюра. Лицо громилы было черным, негритянским, с широким приплюснутым носом.

– Ты! – указал он на него. – На выход.

Сюр прикрылся медкапсулой.

– Может, договоримся? – без всякой надежды спросил он.

– Договоримся? – пират был немало удивлен. – О чем?

– Вы уходите и остаетесь живыми, – брякнул Сюр, и сердце его покрылось коркой ледящего страха.

– Да ты шутник, парень, – расхохотался боец. – Рассмешил. За это я тебя бить не буду, пошел на выход.

– А если нет?..

Штурмовик повернулся к товарищу.

– Шор, повеселимся? – спросил он.

– Только недолго. Еще дел много. – И он стал обходить Сюра слева.

– Давай по-честному, на кулаках, парни. – Сюр медленно отступал. – Вас двое, я один.

Перчатки снимите.

– Зачем? – обходя справа, проговорил первый боец.

– Покажете, что вы меня не ссыте. Вы же крутые...

В шлеме первого прозвучал смех.

– Ризгор, мы тут ставки делаем. Один к десяти за вас. Перчатки снимите, чтобы хоть как-то уравнивать шансы.

Штурмовик остановился и стал снимать перчатки. Сюр слышал их переговоры.

– Ризгор, займи космо, – попросил он, – сотню.

Штурмовик от такой наглости даже остановился, перестал снимать боевые рукавицы скаффандра.

– Зачем тебе космо? – спросил он.

– На меня поставить.

Теперь остановились двое.

– Ты сумасшедший? – спросил второй.

– Немного. Потому тут и лечился.

Ризгор понимающе покивал.

– Ризгор, – прозвучал смех в его шлеме, – я занимаю парню сотню. Хе-хе. Так мы еще не развлекались. Если он продержится минуту, ты проиграл.

– Да куда ему! – хмыкнул первый боец и скинул на пол перчатки. Отстегнул шлем и тоже бросил на пол. – У тебя есть одна минута, чтобы остаться целым, если поймаю раньше, то засуну тебе в зад свой кинжал. Понял, идиот? Посмотрим, насколько крепкие у тебя яйца.

Сюр промолчал. Он, как и в прошлой жизни, шел по лезвию ножа. Не хотел, очень не хотел. Боялся до дрожи в коленях, но не мог иначе. Ему нужно было отвлечь черных убийц от Сирелы. Запала она Сюру в душу, и он ничего поделать с этим не мог. И еще он интуитивно понимал, что делает правильно. Адреналин забурлил в крови. Молчун взял тело под свое управление. В теле появилась легкость, почти граничащая с невесомостью.

Он медленно отступал к медкапсулам. Неожиданно второй боец рванулся к нему слева. Сюр был к этому готов, он не стал уходить с вектора атаки, а просто упал на пол и двумя ногами ударил прыгнувшего на него пирата. Удар был резким и сильным. Спасибо, Молчун помог. Боец, получив неожиданный сильный удар, подлетел и рухнул на спину метрах в двух. Но при этом он перегородил путь первому. Первый резко остановился и стал обходить поднимавшегося с пола бойца. Из шлема, лежащего на полу, раздались радостные вопли.

Сюр крутанулся и закатился под ближайшую медкапсулу. Вырвал питающий ее шнур и руками запустил ее в приближающегося бойца. Не ожидавший этого пират напоролся на нее. Остановился и выругался. Сюр уже поднялся и стал выкатывать капсулы перед собой. Он видел, что пират был разъярен. Второй тоже поднялся и ногой отбросил капсулу в сторону. Оба боевика приближались к нему с явно недобрыми намерениями.

Сюр сделал ложный рывок к первому, и тот расставил руки, чтобы поймать шустрого «медика», но перед самыми руками Сюр запрыгнул на капсулу и, оттолкнувшись ногой от стены, придав ускорение капсуле, отправил ее на второго. Толчок был сильным, мышцы и связки Сюра, усиленные симбионтом, творили чудеса. Капсула, словно снаряд, врезалась в неудачно стоявшего пирата и снова сбила того на пол. Сюр прыгнул в его сторону и пробежал по нему, наступив на голову с открытым забралом. Для второго это был не самый удачный день. Нога Сюра сломала ему нос, и он, ухватившись руками за лицо, громко завыл. Теперь между землянином и первым штурмовиком было три капсулы. Разъяренный пират ударом ноги отправил капсулу в сторону Сюра. Тот увернулся. Следующая капсула попала в голову поднимающемуся второму пирату. И он, вновь вскрикнув, повалился на пол. Из шлема уже раздавались многочисленные вопли. Зрители были в восторге. Какой-то молодой док надирал задницы их товарищам.

Сюр пригнулся и прокатился между колес третьей капсулы, поднялся, и в этот момент ему в голову, по затылку, прилетел шлем. Это второй боец сорвал с головы свой шлем и запустил его в юркого паренька. Удар потряс Сюра, он пошатнулся, и в то же мгновение капсула выбила из него дух. Он упал, а первый подскочил к нему и выхватил боевой нож.

– Стой, Ризгор! – голос кэпа прозвучал решительно и твердо. – Ты уже полминуты, как проиграл. Парень заслужил жизнь.

Пират постоял с поднятым боевым ножом, а затем медленно вставил клинок в ножны.

– Тащи его и второго, что прячется в жилых комнатах, сюда, прихвати и старика. Он может хорошо стоять. Местные говорят, что это профессор, что проводил опыты по паразиту. Он может пригодиться.

Глава 4

Двадцать пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Эридан. Пиратский рейдер

Сюр почувствовал сильную головную боль. Тихо застонал и открыл глаза. Его тошнило, и в глазах двоилось. Он прикрыл веки и обратился к Молчуну:

– Брат, что-то мне хреново, кажется сотрясение мозга... Чем меня так приложили?..

– Лежи, Сюр, тихо, – услышал он мужской голос, – у тебя голова разбита.

– А где я? – собравшись с силами, спросил Сюр. Он с трудом открыл глаза и посмотрел на молодого парня. Его голова лежала у него на коленях. – И ты кто?

– Я Гумар Равнир. Сын профессора Шильда Равнира. Лежал с тобой в карантинном блоке...

Сюр прикрыл глаза, поморщился от накатившей волны тошноты и спросил:

– Мы все там же, в блоке?

– Нет, на корабле пиратов. В клетках. Нас захватили...

– А твой отец?.. И Сирела?

Человек замолчал. Потом вздохнул.

– Отца убили. Его пират сильно ударил. Он упал виском на угол капсулы... Сирела спряталась, а после того как ты устроил бои с пиратами, про нее не вспомнили.

– Жаль дока, – искренне произнес Сюр, – я ему обязан жизнью... Соболезную, Гумар. Ты сам-то как? У тебя был паразит.

– Нормально, как и ты, с симбионтом. Но об этом лучше помалкивать, иначе нас выпотрошат. У всех изъяли нейросети. У нас их не обнаружили. Ты сам чуть не помер. У тебя была разбита голова и что-то повреждено во внутренних органах. Приходил местный док. Осмотрел тебя и сообщил: если бледнолицый переживет этот час, то останется жив.

Сюр молча полежал еще полчаса и почувствовал себя лучше. Он повозился и сел. Открыл глаза. Больше не двоилось. Но была слабость. Он огляделся.

– Действительно, клетка, – произнес он. – Как для зверей.

В большом помещении находились отгороженные толстыми стальными прутьями отсеки. В них размещалось по двадцать человек. Вокруг были одни мужчины. В других клетках одни женщины. Люди сидели и лежали на полу, застеленном матами, похожими на полиуретановые изделия его мира.

– Давно мы здесь? – спросил он.

– Уже часов восемь.

– И все это время я находился без сознания?

– Да. Я оставался с тобой рядом.

Сюр почувствовал позыв сходить в туалет.

– Я ссать хочу... – он посмотрел на товарища по несчастью. – Где тут туалет?

– Слева. Вон надпись над дверью.

Сюр поднялся и, держась руками за стены, стал обходить молчаливых узников. Он добрался до нужной двери и нажал кнопку. Дверь отъехала в сторону, открыв санитарный блок. Здесь были две кабинки с душем и три кабинки с местными унитазами.

Сюр справил нужду и забрался в душевую. Разделся и нажал кнопку «быстрый помыв», его обдало струей горячей воды, затем облило пеной, и вновь под напором вода смыла пену. Горячий воздух заструился с боков.

Приняв душ, Сюр почувствовал себя лучше. Только сильно захотелось есть. Потрогал лицо, борода еще не отросла. Пока пираты захватывали станцию, он использовал специальный гель и «сбрил бороду», но перестарался и намылил еще и голову, теперь сверкал лысиной.

Он вернулся к товарищу по несчастью.

– Тут кормят? – спросил он.

– Кормят... раз в космические сутки. Универсальный рацион дают. По утрам.

– А сейчас что? – спросил Сюр.

– Полночь.

– Понятно, – отозвался Сюр, хотя ему совсем не было понятно, что тут происходит и что с ними будет дальше.

Они посидели молча. Гумар был подавлен и уткнулся взглядом себе под ноги. Землянин силится понять и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Что Молчун знал про черных из Андромеды? Очень мало.

Живут негры на отшибе. Устройство их общества клановое, как у мафии или дикарей. Уважают только силу. Иногда совершают набеги на отдаленные станции. Набирают рабов для работы на астероидах. Основной вид деятельности – добыча полезных ископаемых. Между кланами часто вспыхивают конфликты, в результате которых исчезает тот или иной клан. В меру жестоки при захвате станций. Стараются сразу показать, что церемониться с защитниками не будут. Убивают всех, кто оказывает сопротивление или мешает им.

«Хотят сломить волю к сопротивлению», – догадался Сюр.

Станция «Чилис» была автономным образованием. Не принадлежала ни к одной государственной структуре. Таких станций было много в неосвоенном космосе. Группы людей, спасаясь от перенаселенности, брали кредиты, строили в нейтральном секторе станцию, вернее ее небольшой центральный модуль, начинали добычу ископаемых и предлагали обслуживание торговым кораблям. Затем разрастались и быстро набирали обороты. Налоги не платили, но и защиты не имели. Надежались на свои силы.

«Короче, сами по себе. Вот и поплатились, – резюмировал Сюр. – Надежались на свою оборону. Но просчитались. С другой стороны, они в случае подобного нападения надежались откупиться... Хреново. Если остальных станция со временем выкупит, то я не гражданин станции. Я вообще никто, и имя мое никак. И что делать? Бежать? Как и куда?..»

Незаметно подошла сонливость, и Сюр сидя задремал.

– Вот этот? – толстый негр брезгливо указал на Сюра. Второй, худой и сутулый, кивнул.

– Он.

Сюр смотрел то на толстого, то на худого. Они вели разговор о нем. И стояли над ним. Он только проснулся и сидел, широко зевая.

– Что-то не похоже, чтобы он мог задать перцу ребятам, – проворчал толстый.

– Ты сам посмотри запись, – усмехнулся сутулый, показав отсутствие двух передних зубов. – Ловкий, как древесная кошка.

«Шик у них такой, чтобы щеголять беззубым ртом?» – подумал Сюр.

– Да? – с сомнением произнес толстый. – Посмотрим. – И пнув ногой Сюра, грубо произнес: – Вставай, бледнолицый.

Сюр, не споря, подчинился. Встал и уткнулся взглядом себе под ноги.

«Что им от меня надо?» – мысленно спросил он, надеясь получить ответ от Молчуна. Но тот оправдал свое имя и не ответил.

– Следуй за мной! – приказал толстый. – И не думай дурачиться. Ноги вырву.

Толстый негр важно развернул свое грузное тело и, не оглядываясь, пошел к выходу. За ним последовал Сюр. Он оглянулся. Позади него шел сутулый.

Они подошли к лифту и спустились ниже на этаж. Прошли по широкому коридору и остановились у двери с надписью: «Медицинский блок».

Толстый нажал кнопку вызова, и на небольшом экране показалось лицо человека с белой кожей.

Толстый улыбнулся.

– Док, – произнес он, – я тебе пациента привел, его надо осмотреть и подготовить к тренировкам.

Светлокожий ничего не ответил. А дверь стала неспешно подниматься вверх. Толстый отступил в сторону, а сутулый подтолкнул Сюра в образовавшийся проход и прошел следом.

Им навстречу вышла негритянка. Невысокая, с волосами, заплетенными в сотни косичек. Если бы не приплюснутый нос, она бы могла показаться красивой. Ее аппетитные формы тела с узкой талией и широкими бедрами произвели на Сюра впечатление. Девушка это заметила и хитро улыбнулась.

– Этого нужно осмотреть? – спросила она сутулого.

– Его самого, – ответил тот.

– А он ничего так, – оглядывая землянина оценивающим взглядом, произнесла девушка, – только лысый. Ты, часом, не облучился? – спросила она.

Сюр и сам не понимал, в чем дело, но сказался его характер, и Сюра, можно сказать, понесло.

– Нет, я не облучился, – произнес он, – вшей выводил.

Улыбка сошла с лица негритянки.

– Ты кого привел? – возмущенно спросила она сутулого.

Тот рассмеялся и толкнул Сюра в спину.

– Да врет он. Они все прошли санобработку. – И добавил уже Сюру: – Не придержишь язык, бледная пиявка, тебе его вырежут. А Мавлуда от горя отрежет тебе яйца.

Глаза девушки опасно блеснули, и Сюр сутулому сразу поверил.

– Прошу прощения, – произнес он, – волосы случайно гелем смыл.

– Жаль, – произнесла девушка, – мне лысые не нравятся... – Она окинула парня разочарованным взглядом и холодно бросила: – Проходи. – Негритянка посторонилась и показала направление рукой. Там был неширокой светлый коридор.

– Я сообщу, когда его можно будет забрать, – сообщила она худому. – А ты, лысый, иди прямо и никуда не сворачивай.

Сюр понуро пошел по коридору. За ним, легко ступая, направилась девушка.

– Так это ты устроил бои на станции? – спросила она.

– Нет, я только подрался. Воевали другие.

– Так я про это и говорю. Сам бой я не видела, но, когда пошли ставки, поставила на тебя и выиграла. Так что тебе, можно сказать, повезло... Не люблю проигрывать.

Сюр не стал спрашивать, что бы с ним стало, если бы эта барышня проиграла. Он почему-то был уверен, что ни к чему хорошему это не привело бы. Достаточно было видеть ее хищный, безжалостный взгляд, который она бросила на него в тамбуре. Он молча прошел до конца коридора, и дверь перед ним, которая перекрывала проход дальше, поднялась вверх.

Он немного задержался, но девушка его подтолкнула в плечо.

– Не стой, иди, – нетерпеливо произнесла она.

Сюр вошел.

В небольшом отсеке находился светлокожий док и стояла медицинская капсула. У противоположной стены Сюр увидел небольшой стол с аппаратурой, металлический шкаф, два стула на колесиках. Вот и вся обстановка.

На вошедшего посмотрел док. Внимательно оглядел с ног до головы.

– Однако живуч, – произнес он, – и выглядишь неплохо. Присядь на стул, – указал он рукой на стул напротив себя.

Сюр сел и опустил глаза.

Док повозился с аппаратурой и повернулся всем телом к землянину.

– Как твое имя? – спросил он.

– Сюр.

– Странное имя. Ну да ладно. Ты знаешь, зачем тебя сюда привели?

– Нет.

– Я это понял. Ты показал себя интересным бойцом, и наш капитан хочет, чтобы ты дрался на арене... – Док прищурился, ехидно посмотрел на землянина и спросил: – Что скажешь?

– А что я могу сказать? – спросил в ответ Сюр и пожал плечами. – У меня что, есть выбор?

– Правильно мыслишь, бледнолицый, выбора у тебя нет, – довольный док рассмеялся.

Сюр удивленно посмотрел на сидящего напротив человека.

– Док, а вы разве не бледнолицый? – спросил Сюр.

– Ха-ха, – громко рассмеялся док. – Бледнолицый? – смеясь, переспросил он. – Нет, я не бледнолицый, я метис. Мать бледнолицая, а отец андромедец.

– И что, у вас такие же права, как у черных?

Док перестал смеяться и уже с долей заметного уважения глянул на землянина.

– А ты не дурак, Сюр... Понимаешь расклад. Да, у меня нет таких прав, как у остальных членов экипажа, но я ценный кадр. И меня уважают и ценят. Остальное мне неважно. На Андромеде много метисов. Рабов и рабынь завозили много. Но если ребенок родился от белого отца и черной матери, то он не имеет вообще никаких прав. Их отделяют на космические станции. А если отец черный, а мать белая, то ребенок попадает в клан отца. С небольшим поражением в правах. Тут все зависит от того, сумеешь ты выбиться в люди или нет. Я сумел. Понял?

– Понял, док. Раз я белый, то, значит, вообще никто и имя мне никак.

Док склонил голову и посмотрел на Сюра.

– Не совсем так, – подумав, ответил он. – Все зависит от твоей специализации. Вот кем ты был на станции?

– Больным.

– Кем?

– Больным онокамрузом.

Док, не веря, уставился на землянина.

– Ты не врешь?

– Нет. Я и сын профессора Шильда Равнира заразились им. Я вообще не со станции. Меня привезли во льду с Земли.

– Откуда? – оторопело разглядывая землянина, спросил док.

– С планеты, откуда они возят лед. Я был замороженным во льдах. Профессор меня оживил и посадил онокамруз.

Некоторое время док сверлил землянина недоверчивым взглядом, затем недоуменно спросил:

– Зачем?..

– Он хотел вылечить сына и использовал меня как подопытного. Я мало что знаю. Он вроде разработал методику лечения онокамруза, но ваши бойцы его убили. Его сын и я выжили.

Док с минуту переваривал услышанное. Прожигал взглядом Сюра и молчал. Затем как-то сразу расслабился и бледно улыбнулся.

– Я дам тебе совет, – произнес он шепотом. – Ты парень умный и сообразительный. Молчи об этом. Если кэп узнает, что натворили штурмовики, а я не увидел в вас ценных рабов, то и ребятам, и мне будет плохо, а еще хуже будет вам. Вас разделают на молекулы, чтобы выяснить природу лечения. Понял?

– Понял, – охотно согласился Сюр, который чувствовал опасность загодя. И мог быть весьма убедительным. Но его авантюрная черта характера уже продумывала совсем другое. – Скажите, док, – осторожно задал он вопрос собеседнику, который удовлетворенный ответом кивнул. – А ставки на бои делают?

- Делают, а что?
- Ну, я слышал... – Сюр помялся, – кто-то спонсировал меня космо на прошлом бою, и я выиграл... Как получить выигрыш?
- Выигрыш – это святое, – ответил док. – А зачем тебе космо?
- Ну, я не все время буду сидеть в клетке, – продолжил Сюр, – прилетим на место, и космо могут пригодиться...
- Док более внимательно посмотрел на землянина.
- Ну, в общем-то да, могут, – согласился он.
- У меня к вам предложение, док. Вы найдете мой выигрыш и будете делать ставки на меня или на другого бойца... в том числе и за меня... Кстати, с кем и как я буду сражаться?
- Бои без правил. Сначала поставят с такими же рабами, как и ты, потом, если будешь побеждать, будут ставить с более сильными бойцами.
- И какие ставки?
- Сначала маленькие, боец должен показать себя.
- Это я понимаю, док, а что насчет договорных боев?
- Такие бои не практикуются. Если кэп узнает, отправит в утилизатор.
- Это я тоже понимаю. А если я, док, скажу вам, кто в бою со мной выиграет?
- Скажешь, кто выиграет? Ты о чем?
- Все просто, док, я хочу с вами договориться. Вы делаете ставки за себя и за меня. Сначала я выигрываю, потом, когда ставки станут, к примеру, пять к одному на соперника, я ему проиграю, но так, чтобы никто не подумал, что я сдался. Все будут ставить на меня, а вы на соперника. Так можно сорвать неплохой куш.
- Док поджал губы и вновь в упор уставился на землянина. Долго о чем-то думал.
- Ты так уверен в своих силах?
- Пока нет, но попробовать могу, а там посмотрим. У меня тренировки будут?
- Будут. Твой тренер приходил сегодня к тебе, его зовут Кабан.
- Это толстый такой и невысокий?
- Да, он очень жестокий и может тебя поломать.
- А вы меня вылечите?
- Если попадешь в медблок, обязательно. Тебя за этим и привели сюда, чтобы восстановить твоё здоровье.
- А как кормят бойцов? – спросил Сюр.
- Хорошо кормят. Ты много задаешь интересных вопросов. Ты уже участвовал в боях?
- Нет, но видел, как это делается. У нас тоже практиковались бои без правил.
- Хм, – недоуменно хмыкнул док. – Странный ты тип, Сюр, но тебе хочется верить. Давай сделаем так, ты начинай выступать, а потом мы вернемся к этому разговору.
- Хорошо, док, я вас понял. Скажите вот еще что, там меня встретила девушка, и мне показалось, что ее надо опасаться. Это так?
- Это моя ассистентка. Ее зовут Мавлуда. Если ты ей понравишься, то станешь ее любовником. Но у нее есть свои причуды...
- А конкретно? – насторожился Сюр.
- Док широко и скабрезно ухмыльнулся:
- Она любит, когда ее всю вылизывают.
- А если я ей не понравлюсь?
- Может отрезать яйца. Бойцам они ни к чему.
- Вы шутите?
- Нет, такое уже было.
- И мне обязательно нужно ей понравиться? – убитым голосом спросил Сюр.

– Если будешь побеждать на арене, то понравишься обязательно и будешь время от времени гостить у нее в постели...

Док забавлялся смятием землянина.

– Да ты не бойся, – рассмеялся он, – она девушка пылкая и любит бледнолицых. Просто удовлетвори ее – и будешь жить без проблем.

Сюр хмуро уставился на носки больничных полуботинок и промолчал.

– Ладно, не бери в голову, парень, – произнес док и позвал в микрофон: – Мавлуда, готовь пациента к медицинскому исследованию.

Вошла ассистентка и поманила Сюра пальчиком. Он встал и направился к ней. Они прошли в маленькое помещение с кушеткой и шкафом.

– Раздевайся, – скомандовала негритянка и, не отворачиваясь, стала смотреть на Сюра. Тот молча под ее взглядом, сняв рубаху и штаны, так и остался стоять в нижнем белье.

– Что замер? – прикрикнула Мавлуда. – Дальше раздевайся.

– Может, вы отвернетесь? – спросил, смущаясь, Сюр.

– Вот еще, – презрительно фыркнула девушка, – мне тебя осмотреть надо. Есть ли телесные повреждения, врожденные отклонения или раны...

Сюр подчинился и снял обтягивающую футболку, затем поколебался и снял нечто, что напоминало лосины. Прикрыл пах руками и так остался стоять.

– Руки убери! – приказала девушка, и Сюр снова подчинился. Он не чувствовал стыда, лишь страх перед этой ненасытной сучкой, как он обозвал ее про себя, не давал ему покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.